

АМЕРИКАНСКАЯ ФИНАНСОВАЯ МИССИЯ В ИРАНЕ (1943—1944)

М. В. Попов

Правящие круги США в погоне за максимальными прибылями стремились и стремятся превратить страны Ближнего и Среднего Востока в свои колонии, овладеть месторождениями нефти и других ценных видов сырья и поработить народы этих стран. Для этой цели они используют разнообразные средства проникновения и вмешательства в экономическую и политическую жизнь восточных государств.

Вмешиваясь во внутренние дела Ирана, развитие производительных сил которого тормозится длительным гнѐтом империалистов и наличием феодальных пережитков, американские колонизаторы добиваются господства над этой страной, захвата её ценнейших природных богатств (нефть, уран, цветные металлы), превращения её в свой рынок сбыта, сырьевую базу и военный плацдарм для дальнейшей агрессии. Ярким тому примером служит деятельность американской финансовой миссии в Иране в 1943—1944 годах.

Появление американских экономических миссий в Иране относится ещё к периоду до первой мировой войны: в 1911 г. в страну была послана миссия Моргана Шустера, в 1922—1927 гг. — миссия Артура Мильспо. В 20-х и 30-х годах нефтяные компании США предпринимали многочисленные попытки получить концессии¹ на североиранскую нефть. Однако в то время американскому монополистическому капиталу не удалось надолго внедриться в хозяйственную и политическую жизнь Ирана: обе миссии были изгнаны из страны, а нефтяные синдикаты не получили иранской нефти. Причина этого заключалась главным образом в противодействии американскому проникновению в Иран со стороны Англии, не желавшей уступать свои позиции в Иране.

Таким образом, к началу 40-х годов Соединѐнные Штаты не имели в Иране ни концессий, ни капиталовложений, ни устойчивого положения на иранском рынке. Слабость экономических позиций США в Иране оказала известное влияние на формы и методы американской экспансии. Не располагая прочными экономическими позициями в Иране, американские экспансионисты пытались возместить эту слабость особенно наглыми приѐмами хозяйничанья.

Как известно, в августе 1941 г. на территорию Ирана, в соответствии с советско-иранским договором 1921 г., для ликвидации опасности, созданной враждебной деятельностью гитлеровцев, вступили советские войска. Одновременно в Иран были введены британские военные силы. В январе 1942 г. между Ираном, СССР и Англией был заключѐн тройственный договор, по которому Советский Союз и Великобритания обязались защищать Иран от всякой агрессии со стороны Германии или любой другой

¹ Согласно статье 13-й Советско-Иранского договора от 26 февраля 1921 г., иранское правительство обязалось не передавать возвращѐнные Ирану советским правительством концессии российских подданных никакому третьему государству или его гражданам. См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях». М. 1946, стр. 79.

державы, а Иран со своей стороны предоставлял СССР и Англии право использовать коммуникации и содержать на своей территории в необходимом количестве вооружённые силы. Таким образом, Иран не испытывал надобности в присутствии американцев.

Несмотря на это, ещё до официального вступления США в войну государственный департамент и военное министерство США начали подготовку к отправке войск в Иран и направили туда большое число американских агентов². Одновременно в Америке было начато формирование специальной армии для посылки на Средний Восток. Впоследствии эта армия получила нарочито туманное название — «Войска Персидского залива». В конце 1942 г. в Тегеран прибыли две американские военные миссии. Вслед за тем в глубокой тайне от мировой общественности началась переброска американских войск в Иран. Войска США высадились в иранских портах и быстро продвинулись вглубь страны. Штаб «Командования войск Персидского залива» разместился в нескольких километрах от Тегерана. Вводом своих войск в Иран США совершили акт агрессии, грубо поправ национальное достоинство и суверенитет иранского народа и государства. Важно отметить, что к тому времени, когда в Иран прибыли американские войска, советские и английские войска уже ликвидировали очаги гитлеровских провокаций. В течение всей войны, пока армия США находилась в Иране, американцам так и не удалось найти законных оснований, которые бы оправдывали пребывание их войск в этой стране.

Используя вооружённые силы как средство давления, а также путём угроз и дипломатического нажима правящие круги США вынудили иранские власти допустить в иранскую армию, в жандармерию и полицию американских советников. Кроме того, в иранские министерства и ведомства было направлено большое число американских советников. Наконец, в Иран прибыла особая экономическая (финансовая) миссия во главе с опытным колонизатором, коммивояжёром нефтяных концернов США Артуром Мильспо. Через своего ставленника Кавам-эс-Салгане, занимавшего в то время пост премьер-министра, американским монополиям удалось добиться официального «приглашения» этой миссии в Иран. С главой миссии Мильспо был оформлен договор о его пятилетней службе иранскому правительству в качестве главного директора финансов. Ему было предоставлено право самостоятельно руководить (под «общим надзором» министра финансов) всеми финансовыми учреждениями страны, право контролировать финансовую систему, нанимать и увольнять чиновников ведомства финансов. Из обычного иностранного специалиста-советника, приглашённого на известный срок, Мильспо превратился во влиятельного сановника.

Прибыв в Тегеран в январе 1943 г., миссия Мильспо при помощи уже находившихся там дипломатических, военных и других учреждений США и при содействии американской агентуры в правительственных сферах Ирана установила свой контроль над министерством финансов и рядом банков. Она целиком завладела распределением бюджетных средств и выдачей денег из государственной казны. Используя американских советников в иранских министерствах и департаментах, миссия фактически подчинила себе министерство продовольствия и способствовала заключению ирано-американского торгового договора, по которому США приобрели более выгодные условия импорта в Иран, чем все другие страны³.

Однако замыслы правящих кругов США простирались значительно дальше. Ещё до выезда финансовой миссии из Вашингтона государственный департамент инструктировал Мильспо о его будущей деятельности,

² O. Willand. Americans are running Persia. «The American Mercury». October 1948, p. 459.

³ Американские товары при ввозе в Иран освобождались от уплаты дорожных сборов. Таким образом таможенные тарифы для них снижались на 15—30%.

которая в конечном счёте должна была свестись к тому, чтобы подменить миссией иранское правительство⁴. В соответствии с этой целью американские экспансионисты добивались предоставления Мильспо чрезвычайных полномочий.

Появление миссии Мильспо и большого числа американских чиновников, постепенно подчинявших себе различные важные участки иранской экономики, вызвало серьёзную тревогу в среде иранской общественности и в деловых кругах столицы. 19 апреля 1943 г., как только стало известно о проекте предоставления Мильспо чрезвычайных полномочий, в Тегеране имели место антиамериканские выступления. Купцы и ремесленники в знак протеста против вмешательства американцев в экономическую жизнь Ирана прекратили торговлю на базаре и в магазинах. Однако под давлением американской дипломатии и в результате предательства национальных интересов правящими кругами Ирана меджлис по предложению правительства 4 мая 1943 г. утвердил закон о чрезвычайных полномочиях главы американской финансовой миссии⁵.

Мильспо как главный директор финансов Ирана получил право руководить закупкой непродовольственных товаров, всех видов сырья, фабрично-заводских изделий, их распределением, импортом и экспортом. С разрешения правительства закон мог быть распространён также и на некоторые продовольственные товары. Мильспо получил право пополнить штат своей миссии гражданами США и был уполномочен издать инструкцию о порядке применения указанного закона. Более того, он получил «право использовать предоставленные правительству полномочия»⁶ на основании ряда других важных законов — о монополии внешней и внутренней торговли, о борьбе со спекуляцией, об обязательной сдаче населением зерна и других продуктов государству и т. д. В то же время закон запретил иранским чиновникам вмешиваться в дело распределения продовольственных и монопольных (находящихся под контролем государства) товаров. Таким образом, иранское правительство лишалось возможности контролировать через своих чиновников действия американцев⁷.

Чрезвычайные полномочия, полученные Мильспо, значительно усилили позиции представителей американских монополий в Иране. Теперь они могли маскировать свою подрывную работу, прикрываясь авторитетом высшего законодательного органа страны — меджлиса. Полномочия, данные Мильспо, использовались не только всей американской финансовой миссией, но и другими советниками и представителями США в Иране.

Ещё до получения чрезвычайных полномочий Мильспо и его соратники по экспансии начали составлять планы дальнейшего расширения американского контроля над основными отраслями хозяйственной жизни Ирана. В выработке этих планов деятельное участие приняли посланник США в Иране Дрейфус и руководители американских миссий. Уточняя и конкретизируя свою программу, расставляя кадры для её осуществления, Дрейфус и Мильспо почти ежедневно совещались друг с другом и сносились с Вашингтоном⁸. Государственный департамент направил посланнику США в Тегеране инструкцию «О наблюдении за работой американских гражданских миссий в Персии и о координации их деятельности»⁹. Начиная с конца 1943 г. в штабе американской

⁴ Об этом ясно заявил глава миссии, описывая данные ему в Вашингтоне поручения. См. A. C. Millspaugh. *Americans in Persia*. Washington. 1947, p. 47—50.

⁵ Текст закона см. в «Сборнике законов и постановлений меджлиса XIII созыва». Тегеран. Типография меджлиса, стр. 80—82 (на перс. яз.).

⁶ Там же.

⁷ Подробнее о начальном периоде деятельности миссии Мильспо и получении им чрезвычайных полномочий см. нашу статью «Начало агрессии США в Иране в годы второй мировой войны». «Вопросы истории». 1949, № 11, стр. 34—64.

⁸ A. Millspaugh. Указ. соч., стр. 212.

⁹ Об этой инструкции Мильспо упоминает в своей книге. A. C. Millspaugh. Указ. соч., стр. 224.

армии в Иране (в предместье Тегерана — Амирабаде) были введены периодические совещания американских чиновников, отвечавших за проведение политики США в Иране. В совещаниях принимали участие посланник США, командующий американской армией в Иране, начальники отделов его штаба, руководители американских военных и гражданских миссий и представители официальных американских учреждений¹⁰.

Заседания были строго секретными. На них конкретизировалось направление политики, диктуемой интересами американских монополий и преподанной государственным департаментом США, и выработывались практические мероприятия по её осуществлению. Выполнение многих решений, принятых на этих совещаниях, поручалось Мильспо, наделённому чрезвычайными полномочиями. Поэтому в его деятельности наиболее ярко отражался общий курс политики США в Иране. Сам Мильспо, делавший время от времени демагогические заявления для иранской печати о «невмешательстве» во внутренние дела Ирана, в книге, предназначенной для американских читателей, цинично писал: «Независимость и суверенитет Персии являются в лучшем случае надеждами или обещаниями: они нереальны и не могут быть реальны... Именно в персидские внутренние дела следует вмешаться»¹¹. Так именно он и поступал, рассчитывая в конечном счёте превратить Иран в американскую колонию.

Проведение в жизнь указанных выше планов полного закабаления Ирана началось 23 мая 1943 года. В этот день Мильспо как главный директор финансов Ирана опубликовал первую серию своих инструкций. Они носили форму распоряжений, обязательных для всех иранских государственных учреждений, торговых фирм и компаний, а также населения Ирана. Они издавались за подписью главного директора финансов Ирана и не имели ссылок ни на иранские законы (кроме закона о чрезвычайных полномочиях), ни на постановления правительства, ни на распоряжения министерств. Более того, инструкции сплошь и рядом противоречили иранским законам и отменяли их. Представляя плод творчества одних лишь американцев, они даже писались на английском языке, а потом уже переводились на персидский.

Издание подобных обязательных распоряжений за подписью иностранного подданного являлось беспрецедентным. Закон от 4 мая 1943 г., как уже указывалось, предоставлял Мильспо право издавать инструкции и правила о порядке применения данных ему полномочий. В явное нарушение закона Мильспо произвольно присвоил себе право издания обязательных распоряжений по различным экономическим вопросам.

Попустительство американским диктаторским методам хозяйничанья в стране объяснялось прежде всего тем, что реакционные силы страны стремились найти в лице американского империализма опору для укрепления своей пошатнувшейся власти и защиты своих узкоклассовых интересов. «Господствующие классы, — указывал В. И. Ленин, — всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетённых классов»¹². В Иране в это время всё сильнее разрасталось демократическое движение.

Народы Ирана всё больше проникались сознанием необходимости бороться за свою свободу и независимость, они были воодушевлены героической борьбой Советской Армии против фашистских полчищ; перед ними был великий пример победы социалистического строя в СССР; они видели расцвет хозяйственной и культурной жизни в соседних республиках Советского Союза.

Несмотря на введение военного положения в стране, господствующие классы Ирана не могли справиться с мощным народным движением.

¹⁰ А. Millsprugh. Указ. соч., стр. 217—218.

¹¹ Там же, стр. 206.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 87.

Именно поэтому они обратились за помощью к зарубежным реакционным силам — американским и английским империалистам — и, вступив в сделку с ними, повели капитулянтскую политику, противоречащую национальным интересам Ирана. Прогрессивная иранская общественность решительно выступала против происков американского империализма и его иранской агентуры. На горьком опыте других колониальных и зависимых стран, на опыте своей собственной страны она знала, чего следует ждать от империалистических монополий и их агентуры.

Чтобы успешно осуществлять свою экспансию, американским монополиям необходимо было преодолеть сопротивление со стороны Англии, занимавшей среди империалистических держав самые сильные позиции в Иране. Применяя различные средства, в том числе запугивание, посулы и т. п., американская дипломатия старалась добиться того, чтобы Англия поддерживала политику США в Иране или, во всяком случае, открыто не выступала против неё. США удалось вырвать согласие Англии не только на оккупацию части территории Ирана американскими войсками, но и на легальную деятельность американских миссий в Иране. Однако заинтересованные в подавлении национально-освободительного движения народов Ирана, Англия и США преследовали свои особые империалистические цели и с подозрением следили за каждым шагом друг друга. Однако до поры до времени империалистические противоречия и прежде всего борьба за иранскую нефть не выступали открыто. Английские правящие круги, зависимость которых от США в годы войны заметно усилилась, старались не обострять отношений со своим заокеанским союзником. Это обстоятельство облегчало США осуществление своих замыслов в отношении Ирана.

Созданный американскими монополиями колониальный аппарат в Иране далеко вышел за рамки финансовой миссии и имел целью захват основных нитей управления всей экономической жизнью Ирана. На посты начальников всех важнейших департаментов и отделов министерства финансов были назначены американские советники. При этих условиях министр финансов Ираца практически не мог распоряжаться делами министерства и стал послушным исполнителем воли американцев. Наряду с финансовой миссией американская агентура создала в Иране так называемое «Управление по стабилизации цен». Его директором был назначен Мильспо. Ни иранское правительство, ни министр финансов не могли контролировать работу этого Управления.

Первоначальной задачей Управления было «регулирование» внешней и внутренней торговли Ирана, или, иными словами, установление контроля американцев над экспортом, импортом и внутренним рынком страны. По мере того как государственный департамент США присылал в Иран новых советников, функции Управления расширялись, и число его отделов увеличивалось. Впоследствии Управление стало распространять свою деятельность и на другие области народного хозяйства — транспорт, промышленность и т. д.

С самого начала своего существования Управление стало неимоверно большой и дорогостоящей организацией. В нём работало более 800 служащих, что по масштабам иранских учреждений было необычным. Жалование его чиновников в несколько раз превышало оклады служащих иранских департаментов. О том, как начало свою деятельность Управление по стабилизации цен, можно судить по работе одного из его отделов — закупки продовольственных товаров. В первый же месяц отделом был организован аппарат, параллельный министерству продовольствия. В дальнейшем отдел закупки продовольственных товаров целиком подчинил себе министерство продовольствия. Формально оно ещё продолжало существовать, но уже ничего не решало. Вскоре иранскому правительству и меджлису не оставалось ничего другого, как издать закон (проект

был представлен американцами)¹³ о ликвидации министерства продовольствия и передаче его функций американской финансовой миссии¹⁴. Все государственные хлебные ресурсы и снабжение населения продовольствием оказались в руках американцев. Так агенты американских монополий «мирными» средствами овладели важнейшими рычагами руководства экономической жизнью страны и средствами политического давления на иранское правительство. Дезорганизовав снабжение иранских городов хлебом¹⁵, американцы подвергли в 1943—1944 гг. население Ирана тяжёлым испытаниям.

Одновременно Управление по стабилизации цен, используя диктаторские методы, за короткий срок подчинило себе внешнюю торговлю Ирана. Без разрешения Управления ни иранские правительственные организации, ни иранские купцы не имели права закупать иностранные товары и ввозить их в страну. Внешняя торговля, по воле американцев, должна была вестись только через созданные ими организации, минуя купечество и иранские правительственные учреждения. Для того, чтобы быстрее достичь этой цели, Мильспо одной из своих инструкций¹⁶ объявил о конфискации всех монопольных товаров¹⁷, находившихся в таможенных. Конфискованные товары передавались в распоряжение Управления по стабилизации цен. Главное таможенное управление Ирана, во главе которого стоял американский советник Грешам, строго следило за тем, чтобы без разрешения Управления по стабилизации цен закупленные за границей товары не поступали на внутренний рынок. В то же время американцы всячески поощряли вывоз из Ирана сырья, продовольствия и готовых изделий американскими и английскими фирмами и коммерсантами. Для английских фирм это было очень важно, так как Англия в период войны испытывала острую нехватку сырья. Англичане ежегодно экспортировали из Ирана миллионы тонн нефти морем, а контрабандным путём вывозили огромное количество продовольствия через индийскую и иракскую границы. Американские чиновники закрывали глаза на эти операции английских фирм. В свою очередь, английские представители, хотя и скрепя сердце, мирились с хозяйничаньем американских чиновников в Иране.

Конфискация товаров на таможенных нанесла большой материальный ущерб иранскому купечеству. Купцы прекратили дальнейшие закупки товаров за границей и аннулировали многие заказы, терпя большие убытки. В этих условиях Иран терял перспективы на ввоз иностранных товаров. Не было никакой уверенности в том, что англо-американский «Средневосточный центр снабжения»¹⁸ что-нибудь импортирует в Иран. Планы завоза товаров в Иран широко рекламировались англо-американскими организациями, но оставались на бумаге. По предложению американского советника на Каирской конференции стран Среднего Востока¹⁹ в мае 1943 г. «Средневосточный центр» уменьшил планы импорта в Иран. Он выделил для него на 1943 г. всего 61 тыс. тонн товаров, в то время как до войны Иран ежегодно импортировал около 300 тыс. тонн.

¹³ «Journal de Tehran», 12 июля 1943 года.

¹⁴ См. ежегодник «Парс». 1323 г., стр. 81 (на перс. яз.).

¹⁵ См. «Вопросы истории». 1949, № 11, стр. 56—57.

¹⁶ См. инструкцию главного директора финансов № 6 в ежегоднике «Парс». 1323 г., стр. 148—151.

¹⁷ После закона от 4 мая 1943 г. Мильспо сам, посредством издания инструкций, определял, какие из товаров являются монопольными. Ими оказались почти все предметы первой необходимости и импортные товары (см. инструкции № 5—6 в ежегоднике «Парс». 1323 г., стр. 148—151).

¹⁸ «Средневосточный центр снабжения» был создан англичанами в начале второй мировой войны и имел официальной задачей снабжение стран Среднего Востока товарами. После вступления в войну США включили своих представителей в состав руководства этого центра.

¹⁹ С 6 по 8 мая 1943 г. в Каире состоялась конференция стран Среднего Востока по вопросам продовольствия. В ней приняли участие представители Египта, Саудовской Аравии, Кипра, Эфиопии, Триполитании, Эритреи и Ирана. Единственным официальным представителем Ирана на конференции был американский советник Шеридан.

Соединённые Штаты, вопреки обещаниям, в то время также не ввозили в Иран сколько-нибудь значительного количества товаров, ссылаясь на занятость морского транспорта военными перевозками.

Американские советники пытались нанести ущерб и советско-иранским торговым отношениям. Советский Союз, несмотря на то, что в условиях войны сам испытывал нужду в промышленных и продовольственных товарах, в течение всей войны помогал Ирану экономически, ввозя те товары, в которых особенно нуждалось иранское население. Американские чиновники препятствовали развитию советско-иранской торговли. По инструкции Мильспо, советские торговые организации наравне со всеми другими должны были передавать Управлению по стабилизации цен все ввозимые и находящиеся на базах товары, зачисленные Мильспо в категорию монопольных. При этом цены устанавливались американским директором Управления произвольно. Вместе с тем американцы препятствовали продаже Советскому Союзу риса, который иранские купцы северных провинций не могли реализовать на внутреннем рынке и из года в год продавали соседним советским республикам. США стремились сорвать советско-иранскую торговлю. Подчинённые американским советникам таможенные власти создавали разного рода препятствия торговле на северной границе Ирана и пытались задержать на таможнях крайне нужные иранскому населению советские товары. Это противоречило торговым соглашениям между СССР и Ираном, в частности, условиям советско-иранского торгового договора 1940 года. Поэтому советские торговые организации не признавали инструкций Мильспо и все переговоры вели непосредственно с иранским правительством и министрами, минуя американцев.

Параллельно с захватом командных позиций в области внешней торговли американские советники начали устанавливать свой контроль над транспортом Ирана. При слабо развитой железнодорожной сети Ирана и загруженности Трансиранской железной дороги военными перевозками очень важную роль в период войны играл автотранспорт. Однако автомашин в Иране при довольно большой протяжённости шоссейных дорог было мало — 25—30 тысяч. Плохая организация работы автотранспорта являлась большой помехой в хозяйственной жизни и, в частности, служила препятствием своевременной переброске сырья и промышленных товаров из производящих районов в потребляющие. Это положение и использовали американские советники в интересах США, чтобы установить свой контроль в области транспорта, хотя они не имели на это полномочий ни от меджлиса, ни от правительства.

Первые шаги в этом направлении были сделаны через Управление по стабилизации цен. В июне 1943 г. оно объявило обязательную регистрацию государственных и частных автомобилей. Незарегистрированные машины лишались права на получение импортных автопокрышек и запасных частей, находившихся в распоряжении Управления²⁰. Мильспо сообщил иранскому правительству, что из-за отсутствия транспорта задерживается заготовка хлеба, опия и борьба с саранчой и что строгий контроль американцев над распределением автомашин и покрышек якобы «направлен явно в пользу народа»²¹. Ссылка на «народную пользу» была такой же лицемерной, как и все другие заявления Мильспо. Заготовки действительно срывались, но по вине американских советников, захвативших министерство продовольствия и не сумевших организовать сбор хлеба и его перевозку.

²⁰ Доклад главного директора финансов за хордад месяц 1322 г. (май—июнь 1943 г.) (на перс. яз.).

²¹ Там же.

Большая часть грузовых автомобилей в Иране принадлежит частным лицам, торговым фирмам и транспортным компаниям. Правительство в то время имело лишь несколько тысяч автомобилей, не считая военных, полицейских, жандармских и дворцовых машин, причём большинство их также было роздано в пользование торговым фирмам и купцам. Владельцы автомашин опасались, что за обязательной регистрацией последуют принудительные перевозки или даже конфискация автомобилей, и потому противились её проведению. Но для автомашин необходимы были покрышки, а все автопокрышки были импортными (в Иране они не производятся) и распределялись только американскими советниками. На чёрном рынке цена за набор покрышек с камерами доходила до 25 тыс. туманов, в то время как новый автомобиль без покрышек стоил 10—15 тыс. туманов. Владельцы машин вынуждены были подчиниться приказу о регистрации. Эта процедура оказалась весьма сложной и проходила очень медленно. Уже в начале июля перед Управлением по стабилизации цен скопилось свыше 3 тыс. автомобилей, ожидавших очереди на оформление документов²². В связи с регистрацией в Тегеране возникли волнения среди мелких собственников машин и водителей. Состоялось несколько демонстраций протеста. Во время одной из них шофёры устроили шествие через весь город от квартиры Мильспо до его канцелярии²³.

Следующим шагом американских советников по распространению своей власти на иранский автотранспорт явилась инструкция Мильспо от 5 июля 1943 года²⁴. Согласно этой инструкции, в системе учреждений, находившихся в ведении американских советников, создавалась новая организация — Главное административно-хозяйственное управление. Этому Управлению были переданы все принадлежавшие государству грузовые и легковые автомобили, кроме военных, полицейских и жандармских²⁵. Все иранские сановники, даже депутаты меджлиса, придворные, начальники департаментов и главных управлений министерств (кроме министров и по одному из их заместителей) должны были получать от американцев разрешение на временное или постоянное пользование автомобилем. Это не только роняло авторитет членов иранского парламента и высокопоставленных лиц государственных учреждений, но ставило их в зависимость от иноземных администраторов. Американцы, предоставляя автомобили, использовали это своеобразное средство для шантажа и подкупа.

Захватив государственный автотранспорт, американские советники начали подчинять себе железнодорожный транспорт Ирана, не занятый на военных перевозках союзников. Управление по стабилизации цен присвоило себе право распоряжаться вагонами, которые выделялись для гражданских перевозок якобы в целях «планирования» грузооборота. В сентябре Мильспо издал инструкцию (№ 20) об использовании железнодорожных вагонов²⁶. Под предлогом «облегчения транспортировки купеческих товаров» она лишила иранские правительственные учреждения права получать вагоны под погрузку. Весь выделенный железной дорогой товарный подвижной состав целиком поступал в распоряжение американского Главного управления по стабилизации цен. Купцам и торговым

²² Газета «Михан», 6 июля 1943 года.

²³ А. С. Millsprugh. Указ. соч., см. примечание к стр. 121.

²⁴ Текст инструкции см. в «Journal de Téhéran», 15 июля 1943 года.

²⁵ Примечательно, что аналогичное постановление правительства по этому же вопросу было вынесено 19 июля 1943 г., то есть через две недели после изданного американцами циркуляра (см. доклад главного директора финансов за шахривар 1322 г.) (август — сентябрь 1943 г.). Это показывает произвольный образ действий американских советников, издававших свои обязательные распоряжения ранее решений правительства, а чаще всего и без них.

²⁶ Инструкция подписана Мильспо 18 сентября и с того же дня вступила в силу. Опубликована в ежегоднике «Парс», 1323 г., стр. 155.

компаниям предлагалось заранее подавать в Управление заявки на перевозку своих грузов.

Для руководства транспортным делом Мильспо потребовал приглашения из Соединённых Штатов в Тегеран новой группы американских советников и добился у совета министров Ирана согласия на это²⁷. Меджлис даже не был поставлен в известность об этом новом соглашении.

В декабре 1943 г. транспортный отдел Главного управления по стабилизации цен был преобразован в самостоятельное Дорожно-транспортное управление²⁸, возглавленное новыми американскими чиновниками. Мильспо своей властью наделил это новое Управление правом контролировать все гражданские перевозки на шоссейных и железных дорогах и передал ему все государственные грузовые машины. В дальнейшем Управление открыло свои филиалы в провинциях и уполномочило ряд иранских купцов исполнять обязанности своих технических представителей или «рабочих отделов» в районах²⁹. Несколько позднее американские советники ввели обыск частных грузовых машин на дорогах. Провоз монопольных товаров и хлеба без соответствующего разрешения карался конфискацией груза и судом над «виновниками». При обысках процветало взяточничество и насилие. Таким образом, американцы не только захватили средства автотранспорта, принадлежавшие правительству, но и ввели контроль над гражданскими перевозками по шоссейным дорогам.

Иранская общественность была возмущена работой американцев в области транспорта. «Эти советники, — писала газета «Азад», — так организовали Транспортное управление, что оно похоже на грабительскую банду... Они приостановили работу транспорта страны»³⁰.

Некоторые тегеранские газеты высказали мнение, что американцы преднамеренно приводят в негодность принадлежавшие государству грузовые и легковые машины, чтобы в дальнейшем заставить Иран покупать новые автомобили в Америке. И действительно, несколько позже Мильспо предложил иранскому правительству «для улучшения положения с транспортом» закупить автомашины в Соединённых Штатах³¹. Цель дезорганизации перевозок и порчи американцами иранского автотранспорта вполне ясна: они разрушали экономику Ирана, готовили почву для американского импорта и ставили Иран в зависимость от американских монополий.

Политика американских миссий и советников в области внутренней торговли и промышленности характеризовалась теми же методами экспансионизма и подрыва производительных сил Ирана. Основываясь на законе о чрезвычайных полномочиях, Мильспо объявил почти все промышленные и сельскохозяйственные товары монопольными, то есть номинально находящимися в распоряжении государства, а фактически — в руках американцев. Затем во второй половине 1943 г. он своей властью присвоил Управлению по стабилизации цен исключительные права закупки и продажи монопольных товаров. Позже он добился распоряжения правительственной комиссии о том, чтобы все государственные предприятия, кроме военных, передавали свою продукцию (якобы в целях централизованного распределения) Главному управлению по стабилизации цен³². В составе этого Управления был заново сформирован так называемый

²⁷ Доклад главного директора финансов за шахривар месяц 1322 г. (август — сентябрь 1943 г.).

²⁸ Доклад главного директора финансов за абан и дей 1322 г. (октябрь — ноябрь 1943 и декабрь 1943 — январь 1944 г.).

²⁹ См. объявление главного директора Транспортного управления Милдза в газете «Кушеш», 1 июня 1944 года.

³⁰ «Азад», 1 июня 1944 года. Статья Абдул-Кадыра Азад.

³¹ А. С. Millsprugh. Указ. соч., стр. 122.

³² «Этгелаат», 30 декабря 1943 года.

мый отдел распределения. Несколько позже Мильспо реорганизовал этот отдел в самостоятельное, независимое от иранской государственной системы «Управление по распределению».

Согласно американской инструкции, обязанности Управления по распределению заключались в получении монопольных товаров от иранских государственных фабрик и заводов и снабжении ими населения. Управление должно было продавать населению все импортные монопольные товары. Однако новое Управление, получая от иранской промышленности готовые товары, сосредоточивало их на складах и не пускало в продажу. Оно и не оплачивало их, ссылаясь на отсутствие средств. Количество промышленной продукции на складах непрерывно росло. В феврале 1944 г., по данным печати, там скопилось товаров на сумму от 400 до 600 млн. риалов³³, в том числе 350 тыс. метров шёлковых тканей, 6 млн. метров ситца, 21 тыс. тонн сахара, 3 млн. кусков мыла, 3 млн. пар чулок и т. д.³⁴ Количество некоторых видов товаров на складах и в таможенных превышало полугодовое и даже годичное потребление Ирана. Товары портились в складских помещениях и расхищались. Никаких магазинов, кроме одного в Тегеране, Управление по распределению не открыло.

Консервация готовой продукции иранской государственной промышленности происходила одновременно с резким сокращением импорта и задержкой на таможенных иностранных товаров. Последние, как уже указывалось, усилиями американцев также не допускались в продажу. Это вело к дальнейшей дезорганизации рынка и товарному голоду в стране. Недостаток товаров вызвал быстрый рост цен и спекуляцию. Если принять 1936 г. за 100, то в 1941 г. уровень цен составил 242, в 1943 г. — 706,6, а в марте 1944 г. достиг 1 085, то есть вырос за 3 года почти в 11 раз³⁵. Результаты вредительской деятельности американских советников особенно тяжело сказались на трудящихся. Рабочие и крестьяне были лишены возможности покупать товары отечественного и иностранного производства. Дороговизна и недостаток товаров служили одной из причин постоянно вспыхивавших забастовок, крестьянских выступлений и волнений кочевых племён.

Из сказанного ясно, что американские советники учредили Управление по распределению вовсе не для обеспечения населения товарами. С помощью этой организации они вели подрывную политику в области внутренней торговли, чтобы дезорганизовать иранский рынок и подготовить почву для его завоевания американскими монополиями. Вместе с тем эта политика была направлена на удушение иранской промышленности. Завладев всей промышленной продукцией Ирана, американские советники оказывали экономическое и политическое давление на иранское правительство, торговые и промышленные круги.

В экономической области, как и в других областях, проявилась характерная особенность политики американских империалистов. Формально министерство торговли и промышленности Ирана продолжало существовать, но деятельность его была парализована. Поскольку американское Управление по распределению не оплачивало товаров, полученных им с государственных фабрик и заводов, министерство лишилось возможности возмещать предприятиям расходы, затраченные на сырьё и наём рабочей силы. Никаких дополнительных ассигнований министерству и его организациям Мильспо умышленно не выделял. Заработная плата рабочим и служащим как самого министерства, так и подведомственных ему предприятий выплачивалась в каждом отдельном случае с разрешения американцев. Точно так же выдавались деньги на покупку сырья, ремонт машин и другие издержки производства. Таким образом, вся система

³³ «Канун», 20 февраля 1944 года.

³⁴ «Бахтар», 20 февраля 1944 года.

³⁵ Пирнияз. Очерк экономики Ирана. Тегеран. 1945, стр. 26 (на перс. яз.).

министерства торговли и промышленности оказалась целиком в зависимости от американских советников.

Эти обстоятельства американские колонизаторы сочли весьма удобными для дальнейшего наступления на иранскую промышленность и для расширения сети своих учреждений. Дело началось с того, что при Управлении по стабилизации цен был создан отдел по наблюдению за промышленностью. Вскоре, согласно американской инструкции, он был преобразован в самостоятельное Управление по наблюдению за промышленностью и подчинён американцам. Мотивировалось это необходимостью более точного разграничения функций между американской финансовой миссией и министерством торговли и промышленности Ирана, дабы «избежать параллелизма» и «дублирования в работе»³⁶. В действительности же был создан американский аппарат по делам иранской промышленности. Общее направление политики американских советников в отношении иранской промышленности было впоследствии сформулировано Мильспо вполне чётко и ясно. «Стремление к промышленной обеспеченности Персии,— писал он,— представляло бы неразумную экономическую политику и являлось бы дорогой жертвой национализму... Заводы, как правило, следует продать, а шахты сдать в аренду...»³⁷. «Я надеялся,— писал Мильспо в другом месте,— освободить правительство (иранское.— М. П.), насколько это было возможно, от его сельскохозяйственной и промышленной собственности»³⁸.

Это означало, что американцы решили уничтожить и без того слабо развитую иранскую промышленность и взяли курс на полное превращение Ирана в поставщика сельскохозяйственного сырья. В соответствии с этой целью Управление по наблюдению за промышленностью начало вмешиваться во внутренние дела министерства, его фабрик и заводов. Оно отказалось принимать продукцию иранской промышленности, ссылаясь на отсутствие складских помещений, и не оплачивало её, как ещё не принятую. На складах министерства торговли и промышленности скопилось много готовых изделий. Американцы не разрешали продавать их иначе, как через Главное управление по распределению, а оно, как уже указывалось, ничего не продало. В то же время американские советники повсюду заявляли о нерентабельности работы государственных фабрик и заводов³⁹.

Стремясь ещё больше ухудшить положение иранской промышленности, Мильспо в январе 1944 г. приостановил выплату заработной платы рабочим ряда государственных предприятий, в том числе и заводам военной промышленности.

На почве такой политики США в Иране в феврале 1944 г. возник конфликт между американскими советниками и иранской общественностью. Выразителем мнения торгово-промышленных кругов Ирана выступил министр торговли и промышленности кабинета Сохейли — бригадный генерал Шафай. Он вступил в переговоры с Мильспо, которые, однако, не привели к изменению курса американцев. 18 февраля 1944 г. Шафай представил правительству доклад о состоянии промышленности. В докладе Шафай указывал, что министерство финансов (то есть командовавшие в нём американцы) не желает сотрудничать с министерством торговли и

³⁶ А. С. Millspaugh. Указ. соч., стр. 96.

³⁷ Там же, стр. 248.

³⁸ Там же, стр. 133.

³⁹ Иранские государственные фабрики и заводы в годы войны работали убыточно. Дефицит покрывался за счёт государственного бюджета. Нерентабельность работы государственных предприятий объяснялась плохой организацией дела, подрывной политикой американских советников в отношении иранской промышленности и отчасти условиями военного времени. Убыточность работы иранских фабрик и заводов за один только 1944—1945 г. выразилась в сумме 650 млн. риалов (см. М. С. Иванов. Промышленность в современном Иране. «Вестник Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова», 1951, № 6, стр. 111).

промышленности, хотя последнее выполняло все предъявляемые к нему требования. В наиболее важных финансово-экономических отделах министерства и на всех его промышленных предприятиях создало трудное положение, которое могло привести к опасным последствиям. Министерство финансов не кредитует государственные фабрики и заводы: 6 тыс. рабочих заработная плата не выдана за 2 месяца: декабрь — январь и январь — февраль 1944 года. Они находятся в крайне тяжёлом положении⁴⁰. «В результате действий Мильспо, — заканчивал свой доклад Шафаи, — созданы затруднения, продолжение которых недопустимо»⁴¹.

Иранская общественность поддержала Шафаи. Тегеранские газеты демократического направления открыто выступили против политики американцев. Особенное возмущение вызывали действия американских чиновников в отношении военной промышленности Ирана, которая славала свою продукцию союзникам на нужды войны, а теперь из-за неполучения денег не могла выполнять заказы. Рабочий класс Ирана выразил свой протест против политики американцев рядом забастовок. 19 февраля 1944 г. началась стачка на текстильной фабрике в Шахи⁴². Вскоре (1—3 марта) забастовали 3 тыс. рабочих ситценабивной фабрики в Бехшахре, в Мазандеране⁴³. 15 марта бросили работу рабочие тегеранского элеватора⁴⁴. Забастовки прошли также на цементном заводе и ряде военных производств. Бастующие требовали немедленной выплаты и повышения заработной платы, распространения на рабочих закона о прибавке жалования, улучшения продовольственного снабжения и т. д.

Большую активность проявили съехавшиеся в Тегеран депутаты меджлиса 14-го созыва. 20 февраля 1944 г. на заседании депутатов от Исфаганской провинции (Исфаган — центр текстильной промышленности Ирана) были высказаны резкие протесты против действий американских советников. Некоторые депутаты в своих выступлениях указывали, что Мильспо искусственно создал экономические и финансовые затруднения и что он не может оправдываться ссылкой на отсутствие средств, так как на складах лежит готовая продукция на сумму 400 млн. риалов. Депутаты предложили напомнить Мильспо и директору Главного управления по стабилизации цен Лембу, что американские советники состоят на службе у иранского государства, и потребовали вызова Мильспо в меджлис для объяснений⁴⁵.

Торговая и промышленная политика американцев вызывала также сильное недовольство купечества. Вопрос о непоступлении товаров на рынок много раз обсуждался на заседаниях Тегеранской торговой палаты⁴⁶. Несколько позже газета «Асре эктесад» опубликовала открытое письмо большой группы тегеранских купцов с протестом против монопольной торговли и задержки товаров. В нём указывалось, что привезённые из-за границы товары передаются только 3—4 купцам, установившим частные связи с Управлением по стабилизации цен. Экспорт из Ирана захватили в свои руки иностранные коммерсанты, иранские же купцы лишены возможности что-либо вывозить. Письмо заканчивалось предупреждением: «Если соответствующие иранские власти и американские советники не учтут наших законных жалоб, то мы примем другие меры...»⁴⁷.

Чтобы смягчить недовольство деловых кругов и иранского купечества, американские советники пошли на сделку с верхушкой купечества

⁴⁰ Подробнее о прекращении выдачи заработной платы американцами иранским рабочим см. в газетах «Азадеган», 2 марта 1944 г., «Седае хакикат», 2 марта 1944 г., «Сетаре», 20 февраля 1944 г., «Караван», 6 марта 1944 г. и др.

⁴¹ «Азадеган», 2 марта 1944 года.

⁴² «Миханпарастан», 27 февраля 1944 года.

⁴³ «Рахбар», 2 марта 1944 года.

⁴⁴ «Эттелаат», 18 марта 1944 года.

⁴⁵ «Бахтер», 20 февраля 1944 года.

⁴⁶ См. «Асре эктесад», 6 марта 1944 года.

⁴⁷ Там же, 4 мая 1944 года.

и промышленников. Отдельным влиятельным купцам были выданы лицензии на ввоз небольших партий товаров из-за границы, другим разрешено образовать шеркеты (товарищества) и продавать некоторые виды второстепенных «монопольных» товаров. Американским советникам удалось с помощью этих мероприятий посеять раздоры в среде купечества, на время ослабить его движение против бесконтрольных действий иностранцев и замять разгоревшийся скандал.

Год хозяйничанья американской финансовой миссии в Иране значительно ухудшил состояние финансов страны. Дефицит государственного бюджета за девять месяцев (с марта по декабрь) 1943 г. составил 1 157 млн. риалов, то есть вырос больше чем вдвое по сравнению с предыдущим годом⁴⁸. Государственный долг иранского правительства также соответственно увеличился. Хозяйничанье американских советников привело к усилению инфляции. До приезда миссии количество находившихся в обращении банкнот равнялось 3 912 млн. риалов. Через десять месяцев хозяйничанья американцев в финансах Ирана оно достигло 5 998 млн. риалов, то есть увеличилось на 53%⁴⁹, обеспеченность же бумажных денег золотом и ценностями короны оставалась прежней. Следовательно, выпуск ассигнаций происходил за счёт обязательств правительства, что вело к снижению курса тумана.

В результате американского «руководства» финансовой системой содалась небывалая даже для иранских бюрократических учреждений волокита, неразбериха и запущенность дел. Указывая на это, газета «Эттефакат» справедливо писала, что американские советники «так запутали дела, что лучшие финансисты не смогут их распутать»⁵⁰.

Одновременно с созданием американского аппарата, захватившего в свои руки контроль над различными отраслями иранской экономики, в Иран прибывали всё новые группы американских чиновников. Вскоре их число достигло семидесяти⁵¹. Советники щедро оплачивались за счёт иранской казны. Жалованье каждого из них превышало оклад иранского министра. Система американского управления экономикой Ирана охватывала не только центральный аппарат, но и периферию. В начале 1944 г. американские администраторы под тем или иным предлогом были водворены во многие областные центры⁵². Наличие американских советников в областных центрах усиливало влияние американских колонизаторов на иранский провинциальный аппарат. Как бы ни назывался пост приезжавшего в провинциальный центр американца, он считался уполномоченным главным директором финансов Ирана. Все эти уполномоченные старались стать «маленькими Мильспо», присваивая себе административные и правительственные функции.

Особенно упорно американцы стремились охватить своим влиянием северные провинции Ирана. Эти районы наиболее экономически развиты, здесь находятся богатые источники нефти, к которым давно подбираются американские монополии. Кроме того, представителей американского империализма и тогдашних руководителей правительства Ирана тревожило мощное развитие демократического движения в этой части страны. Под влиянием побед Советской Армии на фронтах второй мировой войны народы всех стран поднимались на борьбу с империализмом и реакцией.

⁴⁸ См. доклад главного директора финансов за дей. месяц 1322 г. (декабрь 1943 — январь 1944 г.).

⁴⁹ «Эмруз-о-фарда», 22 декабря 1943 года.

⁵⁰ «Эттефакат», 13 марта 1944 года. Статья «Мы не хотим советников».

⁵¹ А. С. Mills pr a u g h. Указ. соч., стр. 63.

⁵² «Эттелаат», 5 января 1944 г., «Мехре Иран», 5 мая 1944 г., доклад главного директора финансов за дей. месяц 1322 г. (декабрь 1943 — январь 1944 г.); см. также А. С. Mills pr a u g h. Указ. соч., стр. 186.

В северных провинциях Ирана эта борьба началась раньше и развивалась более бурно, чем в других областях страны. Это объясняется рядом причин: на севере, в частности, в Иранском Азербайджане и Мазандеране, размещено большое число промышленных предприятий и имеется значительная, по иранским условиям, рабочая прослойка в городах; во многих областях здесь проживают народы, неравноправные с иранцами (азербайджанцы, курды, туркмены и др.).

Мощный подъём демократического движения на севере Ирана внушал страх силам внутренней реакции и представителям американского и английского империализма. В целях подавления этого движения и распространения американского влияния на север страны Мильспо неоднократно выезжал туда сам и посылал своих помощников. Офицеры американской армии и миссионеры проникали в северные провинции якобы для изучения страны и населения. В Тавризе была открыта американская больница. Наконец, Мильспо назначил своих уполномоченных в Мешхед, центр Хорасанской провинции, и Тавриз — столицу Иранского Азербайджана. Первый из них, Поль Гордон, за короткий срок пребывания в Мешхеде успел «прославиться» расхищением казённых денег. Прогрессивные организации и население не раз требовали удаления его из Хорасана. Однако правительство и американская финансовая миссия не удовлетворили их просьб. Тогда жители Мешхеда сами изгнали Гордона. Та же судьба постигла посланца Мильспо в Тавризе: демократическая общественность Иранского Азербайджана через своих депутатов в меджлисе 14-го созыва потребовала убрать американского советника из провинции, и он был отозван. Таким образом, прогрессивные, патриотически настроенные круги не позволили американским экспансионистам хозяйничать на севере Ирана.

В южных и западных провинциях Ирана положение было иным. Здесь дислоцировались американские и английские войска и уже десятки лет хозяйничали Англо-иранская нефтяная компания, Английский имперский банк и английские консулы. Они всячески противодействовали развитию демократического движения, запрещали прогрессивные партии, профсоюзы и народные организации. Внутренняя реакция здесь была сильнее и опиралась на поддержку английского и американского империализма. Однако в южных областях Ирана американцам пришлось встретиться с сильным противодействием со стороны англичан. Англичане не допускали американских советников на территорию Англо-иранской нефтяной компании, английские консулы через местные власти чинили различные препятствия уполномоченным Мильспо. В этом наглядно сказывалось обострение англо-американских империалистических противоречий в Иране.

В деятельности Мильспо и других посланцев американских трестов англичане видели угрозу своему господствующему положению на юге Ирана. Они неустанно наблюдали за американцами и всюду, где только могли, препятствовали расширению их влияния. Английские ставленники открыто выступали против мероприятий американцев, произносили речи о превышении Мильспо его полномочий и т. д. В критические моменты, когда английские агенты в Иране не могли своими силами противостоять американцам, Лондон слал им на помощь новых представителей. Так, например, в апреле 1943 г., когда подготавливалось заключение ирано-американского торгового договора и законопроект о наделении Мильспо чрезвычайными полномочиями был внесён в меджлис, в Тегеран прибыл министр — резидент Англии на Среднем Востоке Кейси. В октябре 1943 г., когда американские советники требовали расширения своих полномочий, а это грозило новым ущемлением английских колониальных интересов, в иранскую столицу на два дня прилетел министр иностранных дел Иден. Кейси, Иден и другие английские представители оказывали сильное давление на иранское правительство и на шаха, стремясь не до-

пустить расширения влияния американцев в Иране. Вместе со своими дипломатическими представителями они выработывали конкретные меры борьбы против диктаторской деятельности американских советников в Иране.

Первоначально англичане пытались заставить американцев принять в состав миссии Мильспо своих представителей. Но американцы согласились иметь при миссии лишь одного английского офицера в качестве наблюдателя, якобы для связи со «Средневосточным центром снабжения».

Посылка американских советников в южные и западные области Ирана преследовала цель не только установить контроль над хозяйственной жизнью этих областей, но и проникнуть на территорию Англо-иранской нефтяной компании. Англичане, чувствуя себя в зоне Англо-иранской нефтяной компании хозяевами положения, не уступили. В конце концов дело окончилось компромиссом. Американцы согласились посылать в южные и западные провинции Ирана в качестве советников американской финансовой миссии англичан. Для этой цели из состава британских войск в распоряжение Мильспо было выделено большое число офицеров. Однако в дальнейшем Мильспо всеми силами стремился избавиться от английских помощников. В феврале 1944 г. он письменно доложил американскому посольству, что британская помощь «не имела хороших последствий» ни для престижа возглавляемой им миссии, ни для американского престижа вообще, и настаивал перед государственным департаментом на быстрой присылке новых кадров⁵³, чтобы заменить ими англичан. Вскоре новые американские «специалисты» прибыли из США.

Разоблачение иранской прогрессивной печатью колониальной политики и подрывной деятельности американских советников и растущее недовольство иранской общественности против хозяйничанья иностранных чиновников в стране уже в середине 1944 года поставили американскую финансовую миссию перед угрозой явного провала. В меджлисе раздавались голоса протеста против действий американцев. 11 апреля 1944 г. депутат меджлиса, представитель так называемых деловых кругов, Э'тибар с трибуны меджлиса заявил: «Если американские советники будут вести свою работу так, как они ведут сейчас, то уверяю вас, что правительство и меджлис окажутся излишними. Дело дошло до того, что нам остается предоставить свою страну этим господам, а самим покинуть ее... Дороговизна с каждым днем увеличивается. В столице и провинциях все больше усиливается недовольство населения нехваткой необходимых товаров»⁵⁴. С критикой деятельности американской финансовой миссии выступил влиятельный общественный деятель Мосаддык. В конце мая ряд депутатов внёс в правительство запрос, в котором указывалось, что за 15 месяцев пребывания Мильспо на посту главного директора финансов Ирана ни на одном из участков его работы не произошло улучшения; наоборот, как в области финансов, так и в области торговли и снабжения населения продовольствием положение ухудшилось; распоряжения Мильспо внесли ещё большую дезорганизацию в хозяйственную жизнь страны и т. д.⁵⁵. Вслед за тем 40 депутатов представили в меджлис проект закона об отмене чрезвычайных полномочий Мильспо⁵⁶.

К тому времени огласку приобрело взяточничество американцев. В апреле 1944 г. стало широко известно, что директор Главного управления по стабилизации цен Бернард Лемб получил взятку в 5 млн. риалов от иранской компании «Катане» за разрешение на ввоз монопольных товаров. Другой член американской финансовой миссии, директор Главного

⁵³ А. С. Mills paugh. Указ. соч., стр. 169.

⁵⁴ «Эттелаат», 11 апреля 1944 года.

⁵⁵ Там же, 24 мая 1944 года.

⁵⁶ «Дад», 30 мая 1944 года.

управления по распределению Фергюсон, за выдачу аналогичного разрешения получил взятку в 3 млн. риалов от иранской компании «Лар»⁵⁷. Иранцы и прежде знали о сильно распространённом среди советников взяточничестве. Но теперь налицо были неопровержимые данные: сами руководители созданных американцами учреждений были пойманы на месте преступления. Общественность и пресса требовали публичного суда. Лишь путём сильного нажима на иранское правительство американцам удалось замазать это скандальное дело, и вымогатели не понесли заслуженной кары.

Передовая иранская печать высказывала своё возмущение американскими советниками. Так, например, газета «Азад», протестуя против диктаторских методов Мильспо, писала: «Доктор Мильспо, получив обширные права, стал походить на Реза-шаха. Мы не согласны на установление диктатуры в нашей стране. Мы против того, чтобы законодательная и исполнительная власть принадлежала одному человеку. Это противоречит нашей конституции»⁵⁸. Во время народных митингов, демонстраций, на собраниях стачечников всё громче звучало требование изгнать американцев из страны. Чиновники-иранцы всё чаще саботировали выполнение распоряжений американских советников.

Многие представители правящих классов также стали пересматривать своё отношение к заокеанским советникам. Купечество было ущемлено конфискацией товаров на таможнях и задержкой продажи продукции иранской промышленности. Помещики проявляли недовольство запрещением перевозить хлеб из одного района в другой без разрешения американцев. Таким образом, в июне 1944 г. американская финансовая миссия встретила бойкот со стороны широких кругов населения Ирана. Население требовало отмены чрезвычайных полномочий Мильспо и изгнания американской миссии из Ирана. Ни подкуп представителей правящих кругов, ни угрозы редакторам передовых газет, ни новые лживые обещания не помогли американским советникам. Чтобы заставить иранский меджлис продлить чрезвычайные полномочия Мильспо, понадобилось вмешательство Вашингтона. В июне 1944 г. государственный департамент США направил иранскому правительству ноту о работе американских советников в Иране. Полный текст ноты не был опубликован ни в американской, ни в иранской печати⁵⁹, но, как можно установить из выступлений депутатов меджлиса и сообщений прессы, в ней правительство США заявляло о своём недовольстве отношением иранского правительства к американской финансовой миссии.

Одновременно с предъявлением ноты американская дипломатия оказала давление на иранских послов в Лондоне и Вашингтоне. Они, в свою очередь, прислали премьер-министру Ирана телеграммы о том, что отмена полномочий Мильспо будет рассматриваться как шаг, угрожающий ухудшением отношений между США и Ираном⁶⁰.

Нота государственного департамента и открытое давление на иранских послов в Англии и Соединённых Штатах вызвали взрыв возмущения всей прогрессивной общественности Ирана. Это нашло отражение в меджлисе, в публичных выступлениях и в прессе. Тегеранские прогрессивные газеты расценивали ноту как грубое вмешательство США во внутренние дела Ирана, как попрание его суверенитета и независимости. Всё же

⁵⁷ «Экдам», 16 апреля 1944 года.

⁵⁸ «Азад», 6 июня 1944 года.

⁵⁹ Нота была зачитана на заседании, созванном премьер-министром (см «Этте-лаат», 1 июня 1944 г.). По вопросу о предъявлении ноты выступали многие депутаты меджлиса в парламенте, например, депутат Абдо (см. там же). Ноту цитировали «Дад», «Этте-лаат», «Сетаре», 30 мая 1944 г., «Journal de Tehran», 1 июня 1944 г., и другие газеты. На их сообщения о предъявлении ноты не последовало опровержений ни со стороны иранского правительства, ни со стороны посольства США или государственного департамента.

⁶⁰ «Дад», 30 мая 1944 г., «Иране ма», 6 мая 1944 года.

путём дипломатического давления и шантажа, а также путём приостановки действия закона о ленд-лизе для Ирана государственному департаменту США удалось заставить иранское правительство и меджлис продлить чрезвычайные полномочия Мильспо ещё на 3 месяца. Оценивая этот этап борьбы с диктатурой американских советников в Иране, газета «Иране ма» писала: «Вопрос о полномочиях Мильспо закончился моральным поражением иранского народа. Мы никогда не забудем этого поражения. Его нанес нам наш иностранный слуга с помощью кучки предателей и бессовестных депутатов.

Иранский народ отомстит за это поражение, вздернув на виселицу предателей и шпионов. Мы смело и совершенно открыто говорим о своем поражении. Оно нас не обескураживает, а еще больше укрепляет наш фронт борьбы с предателями и еще больше усиливает чувство мести»⁶¹.

Воспользовавшись продлением чрезвычайных полномочий, американские советники продолжали свою прежнюю экспансионистскую политику. Стремясь укрепить и усилить внутреннюю реакцию и подавить демократическое движение, Мильспо увеличил ассигнования на жандармерию, которой руководила американская миссия во главе с полковником (позже генералом) Шварцкопфом. В это время было создано Главное жандармское управление. Помимо того, Мильспо, желая ослабить Иран, заявил о «ненужности» иранской армии и напрасной трате на неё средств⁶². Это привело его к конфликту с иранскими военными кругами⁶³.

Продление полномочий Мильспо было использовано американскими нефтяными монополиями для получения концессии на иранскую нефть. К этому велись длительные приготовления. В 1943 г. специальная американская комиссия, совершавшая поездку по районам нефтяных месторождений стран Среднего Востока, побывала в Иране. Затем специальная сенатская комиссия во главе с сенатором (позже президентом США) Трумэном выработала по поручению нефтяных монополий основные линии «нефтяной политики» США⁶⁴. После этого американские нефтяные тресты начали широкое наступление в целях захвата средневосточной нефти. На этой почве разгорелась новая англо-американская дуэль. Это было продолжением старой борьбы двух мировых хищников за обладание нефтью. Как известно, в 1943 и 1944 гг. состоялись две Вашингтонские конференции, на которых нефтяные монополии Англии и Америки боролись друг с другом из-за дележа нефти и получения максимальных прибылей. Зависевшая от США Англия была вынуждена уступать, признавая принцип «равного доступа» к источникам иностранного сырья. Американский империализм теснил английский, проникая в его монопольные зоны приложения капитала.

Вопросам иранской нефти государственный департамент США и стоявшие за ним монополии придавали большое значение. Были учтены уроки прошлого, когда отдельные нефтяные корпорации, затратив массу усилий, не смогли пробраться к иранской нефти. Предвидя сильную борьбу с английскими трестами и дипломатией и неизбежное сопротивление иранской общественности, государственный департамент США сконцентрировал усилия своих представителей, миссий и советников на решении этой главной задачи и подчинил их единому руководству.

В конце 1943 г. две американские нефтяные компании («Standart Oil» и «Sincler Oil Corporation») и одна английская («Royal Dutch Shell») с помощью посольств своих стран начали секретные переговоры с иранским правительством в Тегеране о получении концессий на нефть.

⁶¹ «Иране ма», 2 июля 1944 года.

⁶² См. «Раада эмрус» № 173 за 1944 год.

⁶³ См. заявление военного министра Ирана в газете «Мехре Иран», 6 июня 1944 г., а также другие тегеранские газеты за июнь — июль 1944 года.

⁶⁴ Более подробно см. К. Лукашев. Империалистическая борьба за послевоенные рынки и источники сырья. М. 1947, стр. 76—77.

Взаимная борьба англичан и американцев осложняла переговоры. Судя по сообщениям иранской прессы, американцы требовали концессии в Иранском Белуджистане, в юго-восточной части страны. В случае её получения нефтяные монополии США треугольником врезались бы в территорию между Индией и нефтеносными площадями Англо-иранской нефтяной компании. Вершиной треугольника служил бы стык границ Афганистана, Индии и Ирана, а основанием — Оманский и Персидский заливы и находящаяся за ними Саудовская Аравия, где уже господствовали американские нефтяные тресты. На Бахрейнских островах накануне войны американцами были построены огромные нефтеперегонные заводы и велись нефтеразработки. Море обеспечивало прекрасную транспортировку продукции.

Пользуясь властью главного директора финансов и чрезвычайными полномочиями, Мильспо оказывал сильное давление на ход ирано-американских переговоров о нефти. Прогрессивная газета «Мардом» указывала, что на этой почве возникли большие разногласия между премьер-министром Ирана Саедом и Мильспо. Последний требовал, чтобы вопрос о концессии обсуждался комиссией в составе американца в качестве председателя и двух членов: советника американской финансовой миссии, директора Главного управления по наблюдению за промышленностью Вивiana и директора департамента концессий, нефти и ископаемых министерства финансов Ирана, человека, близкого к американским кругам, — доктора Пирния⁶⁵. Под давлением англичан Саед затягивал переговоры. Государственный департамент США, в свою очередь, применил все средства воздействия на иранское правительство, чтобы решить вопрос об иранской нефти в пользу американских империалистов. Он послал в Тегеран коммивояжёров американских нефтяных монополий Герберта Гувера, сына бывшего президента Гувера, и нефтяника А. А. Кэртиса. Став советниками при иранском правительстве и прикрываясь его именем, Гувер и Кэртис действовали весьма агрессивно. Бывший министр финансов Ирана Аллахяр Салех летом 1944 г. писал, что его поражало «чрезвычайное вмешательство» американцев в дела Ирана, особенно в происходившие тогда переговоры о получении концессий на юго-восточную нефть. Политическое положение Ирана было близко к краху⁶⁶.

В ходе борьбы за концессии англичане и американцы делали друг другу уступки за счёт Ирана: американцы не возражали против продления прав на концессию Англо-иранской нефтяной компании. Соглашение об этом между Ираном и англичанами было подписано 29 апреля 1944 года. Англичане взамен этого соглашались допустить американцев к иранской нефти. К сентябрю 1944 г. уже был выработан проект договора о сдаче Ираном нефтяной концессии американским монополиям. «Иранское правительство», — писал иранский автор, — было готово последовать желаниям нефтяных королей»⁶⁷. Однако прогрессивная общественность Ирана протестовала против тайного сговора правительства с империалистами, против заключения грабительского договора на продажу природных богатств, принадлежащих народу. Она требовала удаления из Ирана американских советников, открытого обсуждения вопроса о концессиях и привлечения к участию в переговорах о нефти Советского Союза.

В сентябре 1944 г. Советский Союз сделал предложение иранскому правительству об изысканиях и разработке нефти в северных районах Ирана. Осуществление этих предложений всецело отвечало интересам обеих сторон — Ирана и СССР — и могло привести к быстрому эконо-

⁶⁵ «Мардом», 21 июля 1944 года.

⁶⁶ А. Салех. Воспоминания одного года. Ежегодник «Ариан», 1324 г., стр. 151 (на перс. яз.).

⁶⁷ А. Б. Нефть. Тегеран, стр. 58 (на перс. яз.).

мическому развитию Ирана. Иранская общественность очень одобрительно встретила эти предложения. После получения предложений СССР иранская реакция оказалась в затруднительном положении. Иранское правительство уже не могло продолжать дальнейший сговор с американскими империалистами и подписывать с ними соглашение о нефтяной концессии без риска быть разоблачённым в предательстве национальных интересов. Переговоры были прекращены.

Таким образом, ни американским, ни английским монополиям в годы второй мировой войны не удалось проникнуть к ещё не тронутым месторождениям иранской нефти. Присланные государственным департаментом американские советники по нефти при иранском правительстве были удалены из Ирана. Вскоре та же участь постигла и их соратников по американской финансовой миссии. 8 января 1945 г. меджлис отменил чрезвычайные полномочия Мильспо⁶⁸. Вскоре Мильспо был изгнан из Ирана, а созданные американскими советниками учреждения распущены. Это была хотя и частичная, но всё же важная для Ирана победа над американской экспансией, имевшая положительное значение в борьбе за национальную независимость страны.

Государственный департамент США не сразу отказался от такого удобного орудия своей политики в Иране, каким являлась финансовая миссия. Без каких-либо прав и полномочий, бойкотирүемая иранским народом, американская миссия продолжала существовать ещё в течение восьми месяцев. Но учитывая, что продолжение работы ненавистной иранцам миссии может лишь ещё больше подорвать американское влияние в Иране, государственный департамент США формально распустил её и разместил оставшихся членов миссии под видом советников в важнейших иранских министерствах, где они продолжали свою подрывную деятельность. Американские миссии генерала Ридли (позже генерала Гроу) в иранской армии и генерала Шварцкопфа в иранской жандармерии также остались в Иране.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Американский империализм в годы второй мировой войны проводил в Иране экспансионистскую политику, направленную на порабощение и систематическое ограбление страны в целях извлечения максимальной прибыли и установления экономического и политического господства. Формы этой экспансии отличались грубым насилием и диктатом. Американские миссии и советники были одним из орудий экспансии США. Они создали в Иране целую систему организаций по контролю над различными отраслями народного хозяйства. Эти организации полностью находились в руках американцев и фактически не подчинялись иранскому правительству. Они поглотили ряд иранских министерств и дублировали деятельность других хозяйственных департаментов. Американские советники и все их учреждения проводили свою работу за счёт государственной казны Ирана, на средства иранского народа.

Весь многочисленный и разветвлённый аппарат американских советников в Иране осуществлял единую политику, которая указывалась государственным департаментом США и конкретизировалась на периодических совещаниях руководителей американской армии, дипломатической, военной и гражданских миссий США в Иране. Основная линия этой политики сводилась к разрушению производительных сил Ирана, подрыву его экономики, захвату нефтяных богатств, завоеванию иранского рынка и, в конечном счёте, к превращению Ирана в колонию американского империализма. Характерной особенностью политики США в Иране являлось грубое вмешательство во внутренние дела страны, нарушение суверенитета и независимости государства и попрание национального достоинства иранского народа.

⁶⁸ Текст закона помещён в Сборнике законов и постановлений меджлиса XIV созыва. Тегеран, стр. 2—5 (на перс. яз.).

Американской экспансии способствовали реакционные правящие круги Ирана. Они искали помощи у англо-американского империализма для совместной борьбы с широким демократическим движением иранского народа, возникшим под влиянием великих побед Советского Союза и борьбы народов поработанных гитлеровцами стран Европы в войне против фашистской Германии. Изгнав американскую финансовую миссию из своей страны и уничтожив созданные американскими советниками учреждения, прогрессивная общественность Ирана одержала важную победу. Однако эта победа была частичной, неполной. В Иране ещё долго находилась американская армия. Здесь остались другие американские миссии и советники. Они продолжают осуществлять политику экспансии американского империализма в Иране.

Американская экспансия сильно обострила англо-американские противоречия в Иране. Занимая господствующее среди других империалистических держав положение в Иране, Англия всеми средствами препятствовала укреплению влияния американского империализма. Не имея прочных экономических позиций в стране, США в борьбе с английскими монополиями завоёвывали иранский рынок, добивались доступа к нефти и стремились установить свой контроль над всей хозяйственной жизнью Ирана. Всё же к концу второй мировой войны Англия удалось сохранить свои основные империалистические позиции (концессии) в Иране, хотя и на непродолжительное время. В 1951 г. предприятия Англо-иранской нефтяной компании были национализированы.

История проникновения в Иран американской финансовой миссии и её подрывной деятельности, направленной на овладение богатствами Ирана и дезорганизацию национальной экономики страны, весьма поучительна. Она проливает яркий свет на истинные цели и методы той «помощи слаборазвитым странам», о которой так много говорят империалистические политики и империалистическая печать. Она показывает, что подобные миссии обрекают страну, ставшую их жертвой, на чужеземную кабалу и утрату национального суверенитета и разоряют не только широкие массы трудящихся, но и представителей национальной буржуазии, промышленников и купцов.

В Иране американская миссия шаг за шагом лишала правительство реальной власти в стране, накладывала руку на государственный аппарат, национальный бюджет и вооружённые силы, вела дело к превращению Ирана в американскую колонию. Империалистические державы рассматривают малые страны как «разменную монету» и бесцеремонно попирают их национальные интересы. Они «поддерживают» ослабление позиций своих соперников в той или иной стране не для восстановления независимости этой страны, а для ещё более усиленного собственного проникновения в эту страну.

Решение иранского меджлиса о закрытии американской финансовой миссии в Иране было принято под давлением народных масс. История борьбы против этой миссии, как и множество других фактов, показывает, что только народ может избавить страну от хозяйничанья иностранных империалистов и порабощения со стороны иностранного капитала.